

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ

с 5959р.
17-15

СЪ СТАТИСТИЧЕСКОЮ КАРТОЙ ГУБЕРНИИ.



СОСТАВЛЕНА И ИЗДАНА,

ПО ПОРУЧЕНИЮ УФИМСКАГО ГУБЕРНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО
КОМИТЕТА,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Н. А. Гурвича,

Члена — Секретаря Уфимскаго и Дѣйствительнаго Члена Оренбургскаго Губернскихъ Статистическихъ Ко-
митетовъ, Члена — Сотрудника Оренбургскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическа-
го Общества и Сотрудника (Корреспондента) Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.



ЧАСТЬ II-Я.



У Ф А.

Печатано въ Губернской Типографіи.

1873 г.

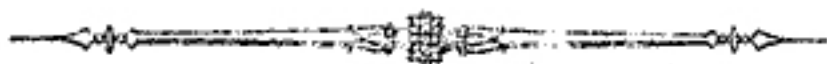
ср. 59126

О Г Л А В Л Е Н И Е

II-Й ЧАСТИ.

ИСТОРИЧЕСКОЙ И АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ.

	Страницы:
Хроника достопамятныхъ событій Уфимской губерніи, <i>Р. Г. Игнатъева</i>	1—18
Хронологическій перечень лицъ, состоявшихъ въ главѣ Управленія Оренбургскимъ краемъ съ 1574 г. до настоящаго времени, <i>его же</i>	19—27
Свѣдѣнія о церквахъ и приходахъ Уфим. губ. (изъ свѣдѣнія Духовн. Консисторіи)	28—60
О времени постройки церквей въ Уфим. губ., <i>В. И. Власова</i> (приб. къ стр. 60)	—
Церкви и престольные праздники въ г. Уфѣ, <i>Р. Г. Игнатъева</i>	61—81
Извѣстія объ Уфимскихъ дворянахъ Пекарскихъ (матеріалы для исторіи Пугачевщины), <i>П. П. Пекарскаго</i>	— 81—100
Осада г. Уфы шайками Пугачева, <i>Р. Г. Игнатъева</i>	— 101—128
Осада г. Мензелинска ими же, <i>его же</i>	— 129—130
Статья Рычкова о земледѣліи въ Оренбургской губерніи (прошлаго столѣтія) <i>его же</i>	— 131—136
Матеріалы для исторіи заселенія горныхъ заводовъ, <i>его же</i>	— 137—138
Историческо—административныя свѣдѣнія о башкирскомъ народѣ (матеріалы изъ архива Тургайскаго Област. Правленія), <i>его же</i>	139—166
Памятники доисторическихъ древностей Уфим. губерніи: древнія зданія, городища, погайскіе валы, курганы, <i>его же</i>	— 167—186
Краткое извѣстіе о бывшихъ монастыряхъ Уфим. губерніи, <i>его же</i>	187—195



Осада города Мензелинска въ Пугачевскій бунтъ.

Въ Декабрѣ 1773 года окрестные жители Мензелинска, какъ русскіе, такъ и иновѣрцы, возбуждаемые агентами Пугачева, подняли знамя мятежа, а оставшіеся вѣрными законной Императрицѣ были безпощадно истребляемы бунтовщиками. При такомъ положеніи дѣлъ жители Мензелинска, не имѣя возможности выѣзжать изъ городъ, претерпѣвали нужду въ сѣнѣ и дровахъ. — Положеніе города было тѣмъ опаснѣе, что во время осады Пугачевымъ Оренбурга большая часть изъ находившихся въ Мензелинскѣ 130 человѣкъ отставныхъ солдатъ съ однимъ оберъ-офицеромъ была выведена въ Уфу, такъ что въ Мензелинскѣ остались только старики да малолѣтніе, — однимъ словомъ неспособные взяться за оружіе. Однакоже и съ этими ничтожными средствами для обороны жители Мензелинска храбро выдержали борьбу съ бунтовщиками, которые съ 23 по 25 Декабря включительно подвергли городъ жестокому бомбардированію, что однако мало причинило вреда городу. Наконецъ 26 числа бунтовщики, какъ видно, раздраженные неудачею, рѣшились во что бы не стало взять городъ приступомъ и разорить его до основанія. Для приведенія въ исполненіе задуманнаго плана десятитысячная толпа осаждавшихъ съ 14 пушками подъ предводительствомъ башкирскаго старшины и пугачевского полковника изъ деревни Сосноваго Врода, татарина Сянфина, обрѣнула городъ съ намѣреніемъ взять его приступомъ, и открыли огонь съ Мензели — рѣки по находящемуся въ концѣ Панской Слободы пикету подъ предводительствомъ Капитана Тихановскаго, который отвѣчалъ имъ неослабной пальбой. Но что бы бунтовщики не могли перейти рѣку и ворваться въ городъ, вода была спущена. — Будучи не въ состояніи преодолѣть это препятствіе, бунтовщики отступили на нѣкоторое растояніе отъ города и, тамъ переправившись, сдѣлали усиленное нападеніе на прибывшаго изъ Нагайбакской крѣпости Капитана Алексѣева и на прочіе пикеты и, дошедши до города, зажгли гумна и крайній дворъ, но, отраженные съ большимъ урономъ и потерявъ три пушки, они были обращены въ бѣгство, при чемъ Капитанъ Алексѣевъ былъ раненъ въ руку пикою, кромѣ того убито шесть человѣкъ и нѣсколько ранено. Во время этихъ схватокъ бунтовщики, что бы склонить сражавшихся на свою сторону, дѣйствовали коварствомъ — то увѣщевая, то угрожая имъ; но несмотря на эти усилія, они принуждены были сражаться отъ 1-го часа до сумерекъ.

Упомянутыми пикетами предводительствовали: Маіоры: Фѣдоръ Петровъ, Никифоръ Головъ, Яковъ Ляховичъ, подъ которымъ была убита лошадь, Капитаны: Семень Превлацкій, Иванъ Тихановскій, Прапорщики: Андрей Суворовъ, Иванъ Дударь, Василій Ляховичъ, Яковъ Самарцевъ и Иванъ Антоновъ.

Во все время осады Протоіерей Николаевского Собора Фѣдоръ Михайловъ и Троицкой церкви, теперь уже несуществующей въ Мензелинскѣ, Протоіерей Дмитрій Ивановъ не выходили изъ храма Божьяго — совершали молебствія съ колѣнопреклоненіемъ, обходили городъ съ крестами и Св. иконами. Изъ жителей постоянно находились въ церквахъ женщины, дѣти и старики, небывшіе въ состояніи сражаться, потому что всѣ прочіе, кто только могъ взяться за оружіе, участвовали въ оборонѣ города. Съ 26 Декабря 1773 по 12 Января 1774 года бунтовщики ничего рѣшительнаго противъ города не предпринимали, но чтобы тревожить его защитниковъ, выѣзжали конными партіями въ 200, 300 чел. въ виду города и тѣмъ препятствовали Мензелинцамъ выѣзжать за городъ за сѣномъ и дровами; кромѣ того бунтовщики

очасались, чтобы не подошли къ городу какіе нибудь обозы илиже помощь. Видя нерѣшительность бунтовщиковъ Мензелинцы рѣшились сами сдѣлать вылазку и когда подобная партія въ 300 ч. пѣшихъ и конныхъ башкиръ, 12 Января 1774 года, появилась около города и потомъ скрылась изъ вида, Маіоръ Петровъ и Прапорщики Дударь и Самарцевъ съ отрядомъ незамѣтно вышли изъ города и, несмотря на глубокой снѣгъ, засѣли въ кусты. Черезъ нѣсколько минутъ бунтовщики опять показались и прошли мимо кустовъ, не замѣтивъ спрятавшихся и нарочно мимо себя ихъ пропустившихъ Мензелинцевъ; но когда только бунтовщицья партія миновала кусты, раздался ружейный залпъ и затѣмъ Мензелинцы ударили въ тылъ бунтовщиковъ—смѣшали и обратили ихъ въ бѣгство. Въ то же самое время изъ Мензелинска выступили съ отрядомъ пѣхоты и базаковъ Маіоръ Головъ и Капитаны Евсѣевъ и Рушинскій и довршили побѣду; бунтовщики бѣжали къ дер. Мазиной, гдѣ были подкрѣплены, но очень не надолго, новыми подоспѣвшими на помощь толпами всякой сволочи, однакоже эти новыя толпы не выдержали дружнаго натиска Мензелинцевъ и бѣжали, далеко преслѣдуемая отрядами Петрова, Голова и проч. за дер. Мазину, потерявъ 22 чел. убитыми и 2 плѣнными. Въ это самое время, когда Мензелинцы поражали бунтовщиковъ, Маіоръ Ляховичъ, Капитанъ Евсѣевъ и Прапорщикъ Самарцевъ съ 80 чел. шляхты и мѣщанъ вышли изъ города къ дер. Деуковой, гдѣ было, какъ говорятъ, до 500 ч. бунтовщиковъ, напали на нихъ и обратили въ бѣгство, захвативъ въ плѣнъ башкирскаго старшину Абдулу Егафеева и съ нимъ 50 ч. башкиръ и знамя, которое было въ рукахъ башкирскаго сотника, убитаго въ этомъ дѣлѣ.

Совершивъ такъ счастливо обѣ вылазки, Мензелинцы однакоже разсудили идти обратно и зная, что бунтъ кипитъ вокругъ Мензелинска нерѣшались на какія либо рѣшительныя дѣйствія, чтобы совершенно освободить городъ. Между тѣмъ небезполезными оказались и вылазки: устрешенные бунтовщики уже потомъ нетревожа города внезапными появленіями, не мѣшали болѣе жителямъ ѣздить за городъ за сѣномъ и дровами, а за тѣмъ, въ Мартъ мѣсяцъ, когда вѣроятно узнали о приходѣ войскъ подъ г. Уфу и объ отраженіи самаго Пугачева отъ Оренбурга, бунтовщики отступили сами отъ Мензелинска.

Такъ былъ спасенъ Мензелинскъ—и въ память этого событія и въ слѣдствіе даннаго обѣщанія, Мензелинскіе жители постановили, чтобы ежегодно въ Маѣ мѣсяцъ къ дню Св. Николая Чудотворца приносить изъ г. Елабуги чтимую икону Св. Спаса нерукотвореннаго образа, что и теперь совершается. Въ концѣ же XVIII вѣка, этотъ образъ, изъ Мензелинска, по желанію Уфимскихъ жителей, ежегодно приносился въ Уфу, въ память избавленія же города отъ долговременной осады бунтовщицыми толпами подъ начальствомъ казаковъ Чики—Зарубина и Губанова.

Въ Октябрѣ 1774 года Генераль—аншефъ Графъ Никита Ивановичъ Панинъ, которому тогда поручено было усмиреніе бунта и восстановленіе порядка въ губерніяхъ Оренбургской, Казанской (куда тогда принадлежалъ г. Мензелинскъ) и Нижегородской, требовалъ чрезъ Губернатора самовѣрнѣйшихъ свѣдѣній: какія мѣстности потерпѣли нападеніе и раззореніе и какія предпринимаемы были мѣры къ защитѣ. Въ слѣдствіе этого вопроса, 20 Ноября 1774 года, Мензелинскіе: воевода, дворяне и чиновники, въ числѣ 100 ч., за общимъ подписомъ подали Губернатору донесеніе о всѣхъ подробностяхъ бывшей осады г. Мензелинска; изъ этого донесенія и заимствована настоящая статья; но въ самомъ Мензелинскѣ, гдѣ архивы сохранились съ 1725 года, конечно найдется несравненно болѣе свѣдѣній о Мензелинской осадѣ. Доношеніе воеводы и чиновниковъ вѣроятно было передано Графу Панину, хотя изъ дѣлъ этого невидно.

Извлечено изъ дѣлъ архива Тургайскаго Областнаго Правленія въ г. Оренбургѣ

П. Орловымъ.